

УДК 911.3:32+327.1

Геоэкономические основы геополитики (на примере концепции континентально-океанической дихотомии). Часть 1

Л. А. Безруков

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

С геоэкономических позиций рассмотрены суть, причины и следствия фундаментального геополитического дуализма «Суши» и «Моря». Предложена концепция континентально-океанической дихотомии. Построена геоэкономическая типология мировых держав с разделением их на континентальные и океанические. Сделан вывод о предопределенности геополитических интересов держав их принадлежностью к тому или иному геоэкономическому типу.

Ключевые слова: геополитический дуализм, дихотомия, континентальные и океанические державы, транспортно-географическая континентальность, геоэкономическая типология.

Главным законом классической геополитики традиционно считался, а многими исследователями до сих пор считается закон фундаментального дуализма «Суши» и «Моря», выражающийся в противопоставлении сухопутного могущества («теллурократии») и морского могущества («талассократии»), т. е. двух принципиально различных типов цивилизаций и государств – континентальных (внутриконтинентальных) и океанических (приморских). Основоположники западной геополитики конца XIX – первой половины XX вв. считали данный исторический антагонизм глобальным и вечным, но объясняли его с различных позиций. Главным образом на военно-стратегическом фундаменте строят свои концепции Х. Дж. Маккиндер, К. Хаусхофер, Н. Дж. Спикмен и отчасти Ф. Ратцель и А. Мэхэн. Так, глобальная геополитическая модель Х. Дж. Маккиндера [9] иерархизирует планетарное пространство через систему концентрических кругов мирового уровня – «хартленд» как осевой ареал («цитадель сухопутной мощи» в виде средоточия континентальных масс Евразии), «римленд» (береговые зоны евразийского континента), «внешний или островной полумесяц» (Британия, обе Америки, южная часть Африки, Япония, Австралия и Океания). С иной стороны подходит к рассматриваемой дихотомии К. Шмитт [14], который дает основным ее элементам – теллурократии и талассократии – углубленное философско-

идеологическое и даже полумистическое толкование, связанное с базовыми юридическими и этическими системами.

Российская геополитическая школа, формировавшаяся в то же время, что и классическая западная, но в значительной мере автономно от нее, имела при всех своих внутренних различиях собственный, отчетливо выраженный национальный взгляд на проблему дуализма «Суши» и «Моря». Хотя авторы, развивавшие те или иные линии геополитики, понимали его по-разному, общим в их теоретических построениях было, во-первых, отсутствие в формулировках неснимаемой конфликтности континентальных и океанических сил и абсолютизации этого дуализма, во-вторых, попытки его толкования в основном с экономических и цивилизационных, а не с военно-стратегических позиций. Именно так объясняли «континентально-океаническую» дихотомию такие яркие и разнородные представители отечественной геополитической мысли конца XIX – начала XX вв., как историки Н. Я. Данилевский и С. М. Соловьев, военный стратег Е. А. Вандам (Едрихин) и философ-анархист М. А. Бакунин, ученый-энциклопедист Д. И. Менделеев и государственный деятель и экономист С. Ю. Витте, публицист И. И. Дусинский и географ В. П. Семенов-Тянь-Шанский. Все они как патриоты России – державы преимущественно континентальной – в свободном выходе ее территории к морям и в обладании достаточными морскими побережьями и границами видели необходимый залог всестороннего развития родной страны и равноправного участия ее в экономическом, политическом и общекультурном взаимодействии с внешним миром.

В наиболее законченном и цельном виде русская «теллурократическая» геополитическая доктрина разработана в 1920-х гг. в концепции евразийского движения географом и геополитиком П. Н. Савицким [12], который решающую роль в дуализме сухопутных и морских стран отводил действию объективных экономико-географических факторов, детерминирующих неодинаковые возможности хозяйственной деятельности в той или иной стране. По существу, одним из первых применив геоэкономический подход к анализу геополитических процессов, П. Н. Савицкий в исходную основу рассматриваемого дуализма положил резкие различия в экономической эффективности морских и сухопутных перевозок, что обуславливает, по его мнению, транспортную «обездоленность» внутриматериковой России (в смысле возможностей активного участия ее в мировом хозяйственном обмене) [12]. Благодаря глубине вскрытых закономерностей и общей проработке проблемы, концепция П. Н. Савицкого оказалась в итоге жизнеспособнее, чем теории классической западной геополитики.

Во второй половине XX в. появление новых видов вооружений и успехи коммуникационных технологий поставили под сомнение классические геополитические модели, основанные преимущественно на географическом детерминизме. В связи с этим произошел заметный сдвиг от бинарной – «континентально-океанической» – к другим трактовкам современного мира. Тем не менее, даже родоначальники «центро-периферической» модели глобального пространства, которая, казалось бы, принципиально отличается от «кон-

тинентально-океанической», американский исследователь мировых систем И. Валлерстайн [3] и французский геоисторик Ф. Бродель [2] оперируют в своих теоретических построениях теми же базовыми понятиями морских и континентальных государств, регионов и городов (в частности, при анализе динамики геополитических гегемоний и доминирующих городских центров). Определенная ориентация государств – океаническая или континентальная – имеет, например, важное значение в логике концепции длинных мировых политических циклов американского политолога Дж. Модельски [6].

Представления о противоборстве теллурократии и талассократии сохранились в той или иной степени у многих видных представителей послевоенной американской геополитической школы (Д. Мэйнинг, У. Кирк, С. Коэн, Г. Киссинджер, З. Бжезинский и др.). Однако бинарная модель «суша – море» все же в основном постепенно трансформировалась в биполярную модель мира, обусловленную противостоянием двух различных общественных систем (формаций) – социализма (Восток) и капитализма (Запад), возглавляемых соответственно – СССР и США. Следовательно, фундаментальный геополитический дуализм «Суши» и «Моря» модифицировался на практике в антагонизм крупнейшей сухопутной евразийской державы – СССР, контролирующей «хартленд», и мощнейшей военно-морской державы – США, господствующей на океанах и в «римленде». Этот антагонизм объяснялся американской геополитикой преимущественно с политических и военно-стратегических позиций.

В российской геополитике в последние десятилетия разрабатываются очень интересные концепции, объясняющие дуализм «Суши» и «Моря» не только с военно-стратегических, но и с иных точек зрения. Например, А. С. Панарин [11], считая деление мира на континентальную и океаническую подсистемы важнейшей смыслообразующей дихотомией геополитической теории, дает ей углубленное философско-идеологическое обоснование для условий постиндустриального общества, что можно рассматривать как плодотворное развитие идей К. Шмитта. На противопоставлении двух геополитических типов мировых центров политической силы – «англо-американского» (океанического) и «континентального» (материкового) – строят свою типологию В. В. Лапкин и В. И. Пантин [8].

В то же время современная отечественная геополитика, к сожалению, во многом утратила присущее ей в начале XX в. геоэкономическое и экономико-географическое понимание сути фундаментального дуализма «Суши» и «Моря». Так, теоретической основой капитальных трудов А. Г. Дугина [5] – наиболее видного представителя сильной «неоевразийской» школы – служат не русские «почвеннические» концепции, а главным образом доктрины классической западной геополитики, абсолютизирующие антагонизм континентальных и океанических держав.

Следует, очевидно, в целом согласиться с мнением П. А. Цыганкова [13] в том, что положения об исторически перманентном противостоянии сухопутных и морских держав выглядят сейчас слишком категорично, чтобы служить достаточным методологическим ориентиром для понимания всех

перипетий взаимодействия стран и народов в прошлом, настоящем и будущем. Можно только уточнить, что речь обычно и не идет об объяснении данным противостоянием непременно всех исторических процессов; как одна из осей общественного развития эта дихотомия, скорее всего, сохранилась – вопрос лишь в ее современных основаниях. Нет сомнений в правоте суждений В. А. Колосова и Р. Ф. Туровского [7] и А. А. Изгарской [6] о догматическом и некритичном восприятии многими отечественными исследователями теорий классической западной геополитики, особенно в плане абсолютизации глобального дуализма «Суши» и «Моря». Вместе с тем уместно заметить, что сама суть проблемы этого дуализма, включая выяснение его истинных причин и следствий, так и осталась за рамками всестороннего научного анализа современной российской и зарубежной геополитики.

Вопрос о существовании на сегодняшний день фундаментальной дихотомии «Суши» и «Моря» далеко не прост. Учитывая влияние новых факторов, серьезно потеснивших во второй половине XX в. традиционный военно-стратегический аспект геополитических отношений, целый ряд исследователей отрицает значимость данной дихотомии. Считается, например, что в условиях современной глобализации, когда почти отпала потребность в территориальной экспансии, перестают «работать» геополитические доктрины прошлого с такими их ключевыми понятиями, как «хартленд», «римленд» и др. [10], что в связи с созданием современного вооружения дальнего и сверхдальнего радиуса действия произошел «разрыв» линии раздела между океаническими и сухопутными странами [4].

Однако, как показали события последних десятилетий, если океанические державы с помощью мощного военно-морского флота способны осуществлять масштабные боевые операции за тысячи и десятки тысяч километров от своей государственной территории (участие войск США и их сателлитов по НАТО в целом ряде региональных и локальных войн – в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии и др.), то внутриконтинентальные страны подобных возможностей, естественно, почти полностью лишены. Получается, что военно-стратегический аспект геополитических отношений в значительной мере остался в силе.

Поскольку все же в сфере геополитических отношений усиливается роль геоэкономического аспекта, есть смысл более детально рассмотреть именно с его позиций проблему дуализма «Суши» и «Моря». Такой подход можно считать в определенной мере попыткой продолжения и развития отечественной классической геополитической традиции, прежде всего конструктивных идей П. Н. Савицкого, опирающихся на анализ объективных экономико-географических и геоэкономических факторов. В итоге возникает возможность выявить суть континентально-океанической дихотомии, ее истинные причины и следствия, установить количественные критерии типологической идентификации стран мира на «континентальные» и океанические».

Предлагаемая нами концепция континентально-океанической дихотомии исходит из коренных различий в эффективности сухопутных и морских перевозок – более затратных первых и экономичных вторых, с одной стороны, и

особенностей макроположения стран относительно моря, – с другой [1]. Суть выдвигаемой геоэкономической концепции заключается в следующем: имеющаяся между континентальными и океаническими (приморскими) странами принципиальная разница в размерах транспортных издержек и транспортоемкости национальных хозяйств лежит в основе механизма постоянного «перелива» массы прибавочного продукта от континентальных стран к океаническим, что определяет в итоге глубокие различия в эффективности национальных хозяйств данных типов стран, общем уровне их социально-экономического развития, особенностях территориальной организации общества, специфике взаимодействия с внешним миром.

Следовательно, исходные причины геоэкономического дуализма континентальных и океанических стран связаны в первую очередь с преимуществами эффективного морского транспорта над более затратным сухопутным. Разница в стоимости сухопутных и морских перевозок остается многократной: по нашим подсчетам [1], фрахтовые ставки морского транспорта ниже ставок железнодорожного транспорта Западной Европы и Японии в 70–80 раз, Северной Америки – в 20–25 раз, России – в 5–10 раз. Получается, что те страны, которые по своему положению могут широко пользоваться преимуществами морского транспорта, отличаются пониженным уровнем расходов на перевозки по сравнению со странами, применяющими в основном сухопутный транспорт.

Возможности же использования морского транспорта зависят прежде всего от макроположения стран относительно моря. Количественная оценка данного макроположения произведена по авторской методике на основе определения степени «транспортно-географической континентальности» (ТГК) стран как меры удаленности основной части их демографического потенциала от морских и океанических путей с круглогодичной навигацией [1]. Суть предлагаемой методики заключается, во-первых, в определении распределения населения данной страны на различных фиксированных расстояниях от моря; во-вторых, в последующем расчете степени ТГК, интегрирующего исчисленные доли удаленности от моря. В «приморскую» зону вошла полоса до 200 км от побережья; в «континентальную» – от 200 до 1000 км; в «ультра-континентальную» – территории, находящиеся от побережий более чем на 1000 км. Степень ТГК стран и районов рассчитывается по их демографическому потенциалу с установлением шести градаций (в баллах): очень высокая (60,1–100), высокая (35,1–60), повышенная (20,1–35), умеренная (10,1–20), низкая (5,1–10), очень низкая (1,0–5).

Для уточнения типологической ориентации стран разработана методика определения «приведенной транспортоемкости хозяйства», позволяющая оперировать отношением реального с экономической точки зрения количества затрачиваемой транспортной работы (суммарного грузооборота) той или иной страны к ее ВВП [1]. В основе этой методики лежит приведение с учетом разницы в себестоимости перевозок по видам транспорта натуральных показателей (грузооборота) их самых экономичных видов – морского и внут-

ренного водного – к натуральным показателям сухопутных видов с помощью специальных понижающих коэффициентов.

Продолжение следует.

1. Безруков Л. А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии / Л. А. Безруков. – Новосибирск : Гео, 2008. – 369 с.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира / Ф. Бродель. – М. : Прогресс, 1992. – 680 с.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб. : Univ. книга, 2001. – 416 с.
4. Гаджиев К. С. Введение в политическую науку / К. С. Гаджиев. – М. : Логос, 2000. – 544 с.
5. Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А. Г. Дугин. – М. : Арктогея, 1997. – 608 с.
6. Изгарская А. А. Реконструкция геополитических концепций // Макродинамика: Закономерности геополитических, социальных и культурных изменений / под ред. Н. С. Розова. – Новосибирск : Наука, 2002. – С. 5–158.
7. Колосов В. А. Геополитические представления в России: возвращение к истокам или поиск нового пути? / В. А. Колосов, Р. Ф. Туровский // Геополитическое положение России: представления и реальность / под ред. В. А. Колосова. – М. : Арт-Курьер, 2000. – С. 13–40.
8. Лапкин В. В. Геоэкономическая политика и глобальная политическая история / В. В. Лапкин, В. И. Пантин. – М. : Олита, 2004. – 280 с.
9. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Классика геополитики. XX в. : сб. / сост. К. Королев. – М. : АСТ, 2003. – С. 7–30.
10. Никулин Н. Н. Россия и СНГ в глобальной экономике / Н. Н. Никулин. – М. : Изд-во МГГУ, 2005. – 454 с.
11. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2000. – 352 с.
1. Bezrukov L. A. The Continental-Oceanic Dichotomy in International and Regional Development / L. A. Bezrukov. – Novosibirsk : Academic Publishing House “Geo”, 2008. – 369 p.
2. Braudel F. Material Civilization, Economy, and Capitalism, 15th–18th Centuries. Vol. 3. The Time of the World / F. Braudel. – M. : Progress, 1992. – 680 p.
3. Wallerstein I. Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World / I. Wallerstein. – SPb. : Publishing house “Univ. kniga”, 2001. – 416 p.
4. Gadzhiev K. S. Introduction to the Political Science / K. S. Gadzhiev. – M. : Logos, 2000. – 544 p.
5. Dugin A. G. The Foundations of Geopolitics. The Geopolitical Future of Russia / A. G. Dugin. – M. : Arctogea, 1997. – 608 p.
6. Izgarskaya A. A. Reconstruction of Geopolitical Concepts // Macrodynamics: The Regularities of Geopolitical, Social and Cultural Changes / ed. by N. S. Rozov. – Novosibirsk : Nauka, 2002. – P. 5–158.
7. Kolosov V. A. The Geopolitical Concepts in Russia: The Return to the Sources or A quest for a New Way? / V. A. Kolosov, R. F. Turovsky // The Geopolitical Status of Russia: Concepts and Reality, ed. by V. A. Kolosov. – M. : Art-Courier, 2000. – P. 13–40.
8. Lapkin V. V. Geoeconomic Politics and Gloal Economic History / V. V. Lapkin, V. I. Pantin. – M. : Publishing house “Olita”, 2004. – 280 p.
9. Mackinder H. J. The Geographical Axis of History // Classics of Geopolitics. 20th Century / comp. by K. Korolev. – M. : OOO “Publishing house AST”, 2003. – P. 7–30.
10. Nikulin N. N. Russia and CIS Countries in the Global Economy / N. N. Nikulin. – M. : Publishing house MSUHS, 2005. – 454 p.

12. Савицкий П. Н. Континент Евразия / П. Н. Савицкий. – М. : Аграф, 1997. – 464 с.
13. Цыганков П. А. Геополитика: последнее прибежище разума? // Вопр. философии. – 1994. – № 7–8. – С. 59–71.
14. Шмитт К. Номос Земли в праве народов *ius publicum europaeum* / К. Шмитт. – СПб. : Владимир Даль, 2008. – 670 с.
11. Panarin A. S. Global Political Forecasting / A. S. Panarin. – M. : Algorithm, 2000. – 352 p.
12. Savitskiy P. N. Eurasia continent / P. N. Savitskiy. – M. : Agraf, 1997. – 464 p.
13. Tsygankov P. A. Geopolitics: The Last Refuge of Intellect? // Issues of Philosophy. – 1994. – N 7–8. – P. 79–71.
14. Schmitt C. The Nomos of the Earth in the International Law of the *Jus Publicum Europaeum* / C. Schmitt. – SPb. : Vladimir Dal, 2008. – 670 p.

Geoeconomic Foundations of Geopolitics (by the Example of the Continental-Oceanic Dichotomy)

L. A. Bezrukov

Institute of Geography of V. B. Sochava of the SB of the RAS, Irkutsk

The essence, causes and consequences of a fundamental geopolitical “Land” and “Sea” dualism are considered from the geopolitical standpoint. The concept of the continental-oceanic dichotomy is suggested. A geoeconomic typology is constructed for the world powers by separating them into continental and oceanic ones. It is concluded that the geopolitical interests of the world powers are predetermined by their belonging to a particular geoeconomic type.

Keywords: geopolitical dualism, dichotomy, continental and oceanic powers, transport-geographical continentality, geoeconomic typology.

Безруков Леонид Алексеевич – доктор географических наук, заведующий лабораторией георесурсоведения и политической географии Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, профессор кафедры политологии и отечественной истории исторического факультета Иркутского государственного университета, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1-419, Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, тел. 8(3952)420235, e-mail: bezrukov@irigs.irk.ru

Leonid Alekseyevich Bezrukov – Doctor of Geographical Sciences, Head of the Laboratory of Georesource Studies and Political geography at the Institute of Geography of V. B. Sochava of the SB of the RAS, Professor of the Department of Political sciences and National History, the Faculty of History of the Irkutsk State University. 664033, Irkutsk, Ulan-Batorskaya St., 1, of. 419, V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS, phone 8(3952)420235, e-mail: bezrukov@irigs.irk.ru